

Я всегда думал, что утомительнее ремонта только хоккей и программирование под Oracle. Но совсем недавно я в этом разубедился. Оказывается, ремонт может быть приятным занятием. Началось все с того, что в начале прошлого лета, когда жилплощадь свободна и ребенок на даче, мы с женой решили провести косметический ремонт у себя в квартире. С этой целью обзвонили всех родственников и знакомых, дабы они порекомендовали какуюнибудь бригаду рабочих из ближнего зарубежья. Ну сами знаете поговорку — кто ищет и. т. д. Нашли. В оговоренное время, в дверь раздался звонок (как я уже сказал, все мои были на даче, а я остался договариваться с рабочими). Открываю. Стоят две женщины лет 35—40. Все стандартно — осмотрели квартиру, договорились о цене. Решили начать с кухни и одна из них сказала, что сначала (1—2 дня), она будет работать одна. Подготовительные работы и. т. д. Ну мне в общем то все равно — одна так одна. Да, забыл сказать, в ходе разговора выяснилось, что они с западной Украины, из какого то небольшого городка под Львовом. В принципе я это и так понял по их речи, но не только поэтому. Только украинки могут «носить» ТАКИЕ формы с такой непринужденностью и простотой. Обе невысокие, у обеих большой мягкий зад затянутый в лосины или в их подобие (у них наверное так модно :-). Какие то цветастые блузки с бахромой и рюшечками, которые с большим трудом справлялись с задачей по поддержке огромных белых грудей наполовину выглядывающих из глубокого выреза. Когда ктонибудь из них нагибался, я сначала старался отвести взгляд, но это было выше моих сил. Так получалось, что я видел все. Правда только у одной из них не было бюстгальтера и моему взору представали висящие тяжелые шары с большими круглыми розовыми сосками. На второй лифчик был, но он мало чем ей помогал — наверное сложно купить такой размер. Мне даже пришлось сесть — я был в шортах и от такого зрелища у меня немедленно напрягся член. Не знаю, но мне кажется они это заметили. Вот так все началось. С одной из них (которая будет готовить плацдарм для ремонта), я договорился на следующее утро. Мило попрощавшись, они грациозно протиснули в дверь свои формы и ушли. А что оставалось мне? Я спустил шорты, встал над раковиной в ванной, закрыл глаза, вспомнил груди и задницу Тома (так звали даму без лифчика), и буквально через полминуты быстрых движений рукой кончил.

Ну вот и утро. Принимаю душ, пью кофе, жду Тому. Вот наконец звонок в дверь. Впускаю её в квартиру.

— Мне сегодня на работу, вы начинайте а я подойду часов в 6. Обед в холодильнике — просто разогрейте. — говорю я.

(Дело в том, что они уже делали ремонт у нескольких наших знакомых и оставлять её одну в квартире я не боялся)

— Хорошо, хорошо. Не волнуйтесь. Работайте спокойно я все найду. — отвечает Тома.

Уже на выходе из квартиры меня застает её оклик:

— Вы не могли бы мне дать полотенце, а то с краской буду возиться. Потом ополоснуться нужно будет.

Закрывая дверь, я краем глаза увидел, что Томара не видя моего взгляда начала переодеваться. Я видел как она стянула свои лосины и осталась в плотно облегающих её зад высоких трусах телесного цвета и невысоких гольфах.

Нда... Естественно после этого спокойно работать невозможно. Пришлось уже на работе сбежать в туалет и подрочить. Благо фирма у нас богатая и туалеты стерильно чистые. Кончая, я представлял, что делаю это на её плотно облегающие трусы... И на грудь попало немало белой тягучей жидкости.

Освободился я немного раньше — шеф уехал на какую то встречу и я поспешил домой. Трудовые заботы сгладили воспоминания о Томаре и я дышал полной грудью неся в пакете пару бутылочек пива и полкило креветок.

Вот и мой этаж. Открываю дверь — в квартире тишина. Только на кухне горит свет и в ванной льется вода. Сделала она много — не зря советовали. Закончила подготовку на кухне и принялась за прихожую. Как известно, в наших домах дверь в ванную как раз из прихожей. При первой встрече, мы договорились, что будем и двери везде менять. Так вот, Тома отодрала наличники на всех. Это было её ошибкой... а впрочем. Сначала я этого не заметил, а когда заметил, моя мысль заработала именно в том направлении, которое по научному называется вуайеризмом, а по простому «Посмотри на голую бабу в ванной». Что я и попытался проделать. Тома видно не ждала, что я так рано приду и нисколько не стеснялась шуметь. Ха — ха. Наивная украинская девушка. Она думала услышит, когда я буду открывать входную дверь. Не услышала.

Я принес из кухни табурет и осторожно привстал на нем. После снятия наличника, между дверью и стеной образовалась внушительная щель. Тома не задернула занавеску, но все равно я видел только половину ванной. То есть её полные ноги и кусочек густо покрытого волосами лобка. Тома сидела. Тогда я, вспомнив, что на противоположной стене висит большое зеркало, посмотрел не вниз а вперед... И увидел ее во всей красе. Видимо она недавно залезла в ванную — минут за 5 до того как я пришел. Она мыла голову на которой еще были заметны капельки свежей краски, которой она подкрашивала стену. Смыв пену с головы она набрала в ладонь геля для душа и медленно начала натирать тело. Прошлась по грудям, Приподняла их одной рукой и размазала пену под ними. Я заметил, что от этих действий, её соски из расплывшихся розовых пятен превратились в жесткие, крупные, набухшие орехи. Ей это явно доставляло удовольствие. Она обхватила груди ладонями, и сильно сжимала и покручивала соски. В зеркале я видел её лицо. Глаза она прикрыла и временами приоткрывала рот. Даже сквозь шум воды, я слышал как тяжело она задышала. Мой член уже давно торчал упираясь в головкой в дверь ванной, а теперь мне пришлось довольно сильно сжать яички что бы самопроизвольно не кончить. Тем временем, Тома смыла пену с груди, приподняла одну из них и взяла набухший сосок в рот. Тут же выпустила его из губ с громким чмоканьем. Снова и снова. Положила душ на дно ванной и не долго думая, с силой загнала два или три пальца себе во влагалище. Наверное ей было этого мало. Она с несколько раз жестко вгоняла в себя пальцы, слышалось хлюпанье и наверное не только воды.

Тома приоткрыла затуманенные глаза, огляделась... Увидела на полочке напротив бутылку шампуня — крышка его была толстая, длинная и походила на стоячий член. Тома встала на колени, взяла бутылочку и глубоко погрузила её в себя. Никакой крем ей не был нужен — Тома просто текла. Липкая влага была на её полных ляжках. На сосках. Она забирала её из влагалища, мазала грудь и облизывала. Вода ей не мешала — душ уткнулся лицом вниз и на Тому не попадало почти ни одной капли. Теперь я видел её сзади. Всю её толстую задницу во всей красе... Ходящую как поршень, между мясистых половых губ обросших жесткими густыми волосами, бутылку с шампунем. Тома подмахивала своим движениям все убыстряя

темп. Она оставила грудь и стала левой рукой тереть клитор. Таких я еще не видел! Сильно выступающий, очень похожий на хуй. Она не просто нежно и осторожно ласкала его, как это обычно делает большинство женщин. Она то сжимала между пальцами, отчего его кончик сильно разбухал и готов был взорваться. То грубо терла его почти всей ладонью. Сначала короткие и тихие её стоны, теперь слились в один нескончаемый стон практически на одной ноте. Оставив в покое клитор, Тома сунула одну руку в незакрытую быночку с гелем. Забросила руку за спину и медленно, но сильно и грубо ввела два пальца себе в задний проход. Теперь руки двигались по очереди. Одна вгоняла бутылку в липкое, сочащееся влагалище почти до основания, а другая, пропихивала несколько пальцев в анус. Сиськи Тома хлопали по телу, когда она насаживала себя на бутылку и пальцы и резко подавалась вперед. Анальное отверстие Томара разработала на славу. Наверное часто этим занималась. Когда она вынула пальцы, дырка даже не подумала уменьшиться, оставаясь диаметром с 5-ти рублевую монету. Только раз в секунду, нервно сжималась, прося хозяйку не оставлять её в покое. А Тома и не думала этого делать. Она вынула бутылку и из мясистого влагалища и подавшись назад, засунула её до половины в анус. В этот же момент ее мелко затрясло, половые губы несколько раз судорожно сжались, и из её широкой дырки брызнула тонкая струйка полупрозрачной жидкости... Потом еще два раза. Задница Тома ходила ходуном. Ягодицы сжимались и разжимались. Тому трясло. Она кончила. Я еще не видел что бы ТАК можно было кончить. Она стонала не останавливаясь, только тише и тише. Потом стала вытаскивать бутылку из ануса, но то ли она была плохо завернута, а скорее всего Тома сама ее раскрутила своей похотливой попкой, только крышка осталась внутри. Я видел — до ее края было около сантиметра. Часть шампуня пролилась внутрь. Тома напрягла задницу и крышка выскользнув, упала на дно ванны...

Я стоял весь мокрый, член чуть не разрывался. Мысли были всякие «Ворваться в ванную», «Подождать пока выйдет и изнасиловать в прихожей»... Да много еще каких.

Я тихонько открыл входную дверь и потом сильно ей хлопнул. Как будто только что пришел. — Тома! Вы еще не ушли? — голос дрожал.

— Ой. Нет еще. Извините — я в ванной. Сейчас выйду и буду собираться. Завтра пораньше приеду.

— Не торопитесь. Пиво будете?

— Если только пол стаканчика. Устала сегодня немного.

— Хорошо. Выходите, а я пока налью.

— Саша, извините, я забыла взять полотенце. Оставила в комнате на диване. Вы не принесете?

— Конечно. Минутку.

Взяв полотенце, я постучал в дверь ванной.

— Заходите. Я шторку задернула.

Я открыл дверь, повесил на крючок.

— Томара. Я прошу прощения, но полдня терпел. Еще минута и... Может получится конфуз. На работе трубу прорвало — и туалет закрыли...

— Конечно, конечно. Я не смотрю.

Я расстегнул брюки и член выскочил из ширинки как черт из табакерки.

Два движения — и я бы кончил. Рядом с ней. Может быть она бы это увидела. Да... Я бы хотел, что бы она это увидела. И тут я почувствовал взгляд. Немного повернул голову и

увидел ее глаза в щелке между занавеской и стеной. Черт.

Она поняла — я вижу что она подглядывает.

— Саша... У вас жена уехала. Давно?

— м м м...

— Как же вы без нее так долго? Мужчине дольше трех дней без бабы нельзя. Вон он какой у вас... Того и гляди взорвется.

— а а а...

— Не стесняйтесь. Я взрослая женщина. Себя я предложить не могу — мужа я люблю. Да и вы наверное... тоже. Но...

Тома отдернула занавеску.

— Подойдите.

Она сидела в ванной. Её широкие бедра еле умещались между её стенками.

Я повернулся к ней лицом... и членом. Она не церемонясь схватила его пониже головки и медленно начала двигать рукой.

— Саша... Я не люблю вкуса спермы... Вам нравится мои сиськи? Они большие — правда?

С этими словами она приподнялась, села на корточки, так, что колдовка моего друга оказалась на уровне ее груди.

— Вот так. Я видела как вы смотрели на них... Когда я нагибалась.

Она приподняла одну грудь рукой и стала тереть соском головку.

Все... Не могу больше.

— Я сейчас кончу...

— Давайте. Прямо сюда. А я потом смою.

Я не помню что бы я когданибудь так кончал. Фонтан спермы брызнул с силой пожарного брандсбойта. Ударился о напрягшийся сосок Томары, большие, крупные капли покрыли ее лицо, руки, вторую грудь. Капали на ляжки. Стекали на волосы на лобке...

Томара облизывала губы и улыбалась.

— А ваша сперма не такая уж и не вкусная...

С этими словами, она наклонила голову, тщательно облизала мой член. Опустилась еще ниже и слизала все со своей груди.

— Ну вот. Теперь вам полегче? — улыбнулась она

Я молчал. Не мог говорить. Кончив смывать с себя остатки моего оргазма (она не просила меня выйти), Тома взяла полотенце и стала вытираться. Вылезла из ванны, наклонилась, что бы вытереть ступни. Ее влагалище было прямо перед моим лицом.

— Простите меня... — прошептал я.

Язык полностью вошел в ее, еще влажную вагину. Сладкий, пряный вкус зрелой женщины, которая только что испытывала оргазм. Это не передаваемо...

Томара вздрогнула, как от электрического разряда.

— Саша... Я вас прошу... не надо...

Она отодвинулась. Если вам мало, то могу сделать это еще раз. Пойдемте в комнату. Я не нашелся что возразить...

Только как в мечтах, кончая на ее полные ляжки обтянутые плотными, телесного цвета трусами, я сказал:

— Тома... Вы знаете — я все видел... видел как вы... мастурбировали в ванной.

Она только улыбнулась:

— Я знаю. Хорошо что ТЫ сказал. Завтра я приду пораньше